

Земен показывают, что стремление создать компактный объем с максимально приближенной алтарной зоной, нашло здесь своё воплощение. В земенском храме также примечательна строгая квадратная форма девятиполюя, как и в храме Спаса в Полоцке.

Заключение. Таким образом, Спасский храм можно считать ярким проявлением черт полоцкой архитектурной школы. Под категорией «архитектурная школа», прежде всего, предполагается устойчивый строительный опыт и способ формировать пространство в определенной системе мер и пропорций. Непосредственная связь с греческой и киевской архитектурно-строительной традицией XI – XII вв. привела к появлению самостоятельной школы, не похожей ни на одну из существующих в соседних княжествах, а также в дальних. Это выразилось в своеобразном методе формирования пространства. В немалой степени особенность гродненской школы, и, прежде всего, Борисоглебской церкви, проявилась в особом способе ориентации сооружения в соответствии с канонами.

Литература:

1. Брунов, Н.Н. *К вопросу о самостоятельных чертах русской архитектуры X – XII вв.* /Н.Н. Брунов/ Русская архитектура. М.: 1949. – 250 с.
2. Брунов, Н.Н. *Мастера древнерусского зодчества* /Н.Н. Брунов. – М.: Стройиздат, 1948. – 245 с.
3. Вагнер, Г.К. *Канон и стиль в древнерусском искусстве* / Г.К.Вагнер. – М.: Искусство, 1987. – 288 с.
4. Воронин, Н.Н. *Бельчицкие руины* /Н.Н.Воронин // Архитектурное наследство, № 6, М.: Стройиздат, 1956. – 270 с.

УДК 72. 01(476)

КАКИМ БЫТЬ ПРОТЕСТАНТСКОМУ ХРАМУ

Лаврецкий Н. Г.

магистр архитектуры, аспирант, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

В данной статье рассматриваются исторические и социальные предпосылки строительства в Минске лютеранского храма, а так же анализируются возможные пути решения этого вопроса – выбор места строительства и характер самого архитектурного проекта.

5. Воронин, Н.Н. *У истоков русского национального зодчества* /Н.Н. Воронин //Ежегодник Института истории искусств.1952. Животись. Архитектура. М.: 1952. – 320.
6. Комеч, А.И. *Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв.* /А.И. Комеч. – М.: Наука, 318 с.: ил.
7. Коуп, Э. *Основы архитектуры* /Э.Коуп. – М.: Арт-Родник, 2002. 352 с.: ил.
8. Максимов, П.Н. *Творческие методы древнерусских зодчих* /П.Н.Максимов М.: Стройиздат, 1975. – 240 с.: ил.
9. Полевой В.Н. *Искусство Греции. Средние века* /В.Н. Полевой. – М.: Искусство, 1973. – 350 с.: ил.
10. Снегальский, Ю.П. *Каменное зодчество Пскова* /Ю.П. Снегальский. – Л., Стройиздат, Лен. Отд., 1976. – 120 с.: ил.
11. Хозеров, И.М. *Белорусское и смоленское зодчество XI – XIII вв.* /И.М. Хозеров.– Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 151 с.
12. Хозеров, И.М. *К исследованию конструкции Спасского храма в Полоцке* /И.М. Хозеров. – Издание автора. Смоленск: 1928. – 21 с.: ил.
13. Чантурия, В.А. *Архитектурные памятники Белоруссии* /В.А. Чантурия. – Мн.: Польша, 1982. – 223 с.: ил.
14. Якобсон, А. Л. *Закономерности в развитии средневековой архитектуры. XI – XV вв.* Л.: Наука, 1987. – 234 с.: ил.

THE COMPOSITIONAL FEATURES OF THE CHURCH OF TRANSFIGURATION OF SAVIOR IN POLOTSK

Lavretsky G.

The church of Transfiguration of Saviour in Spaso-Eufrosinievski monastery is an outstanding example of development of Byzantine tradition in Old Russian architecture in XII c. Well-defined planning structure, existing in significant for Polotsk church, was the base for development architectural school at that time. Planning, metrology, symbolism of spaces point out to some principles took place there.

Поступила в редакцию 19.04.2012

Введение. В XXI веке белорусская культовая архитектура испытывает определенные проблемы стилевой идентификации в виду того, что за долгое время «научного атеизма» на протяжении XX в. была прервана архитектурная традиция проектиро-

вания храмов вообще и протестантских храмов в частности. В настоящее время активизировалось строительство новых храмов, особенно православных, несущих в своей концептуальной основе идею преемственности традиций, а по сути, воспроизведение хорошо узнаваемых исторических первообразов. Постоянный рост числа христиан-протестантов настоятельно требует строительства и соответствующих святынь. В частности, имеется необходимость строительства лютеранского храма в Минске.

Протестантизм в Беларуси имеет свои давние корни. Реформаторское движение в Великом княжестве Литовском было тесно связано с гуманистической культурой и реформаторскими событиями на западе Европы. Политическая элита Великого Княжества Литовского с целью укрепления политического самосознания нации в XVI веке сделала ставку на Реформацию. Социально-культурный пласт ВКЛ все активнее вливался в контекст европейской цивилизации. С одной стороны, недовольство экспансией католицизма с разветвленной системой различных орденов и их бурной миссионерской деятельностью на территории ВКЛ, с другой, – адекватные отношения протестантизма со светскими общественными институтами Европы, способствовали тому, что идея обновления религиозного мышления становилась все более привлекательной. В 1523-1546 годах лекции Мартина Лютера в Витенбергском университете прослушали 20 студентов-аристократов из ВКЛ. К тому же территориально-конфессиональные претензии Московского княжества были весьма тревожны.

Значительное влияние на мышление магнатов ВКЛ оказало Возрождение и Реформация в Польше, а также тот факт, что в зависимом от Польши соседнем Прусском княжестве в 1525 г. лютеранство стало государственной религией. В 1544 г. в Кенигсберге был основан лютеранский университет, где получали образование многие литвинские протестанты [1].

Основная часть. Самое раннее упоминание о протестантизме на территории Беларуси относится к 1535 г., когда князь Юрий Семенович выделил в принадлежавшем ему городе земельный участок для постройки лютеранской церкви. Первым проповедником-лютеранином в Беларуси стал в 1539 г. Аврам Кулева или как его еще называли – Авраам Кульма. Образование и ученую степень доктора богословия он получил в Германии, где был посвящен в сан римско-католического священника. Возвратившись в Вильно, Кулева начал распространять не римско-католическое, а лютеранское учение. Но лютеранство на тот момент не нашло большого количества последователей на территории ВКЛ.

Однако в последующие десятилетия положение коренным образом изменилось. В течение 1553 – 1563 гг. на территории ВКЛ возникает около 200 протестантских приходов. В 1561 г. Радзивилл открыл молельни в Несвиже, Клецке, Орше, Шимянах, Ивье, Кейданах, Бресте, Витебске, Городее, Заславле, Минске, Слуцке, Сморгони [1]. В 1660 г. в кальвинизм перешло достаточно много литовских магнатов: Радзивиллы, Кишки, Сапеги, Нарушевичи, Воловичи и другие. Кальвинизм принимает как большая часть белорусской шляхты, так и их крестьянство.

Отдельные сохранившиеся источники свидетельствуют также о том, что во владениях белорусских магнатов-протестантов многие крестьяне добровольно исповедовали эту же веру.

Борьба с влиянием Польши на ВКЛ в пользу более выгодных экономических и политических связей со Швецией велась на протяжении всей первой половины XVII века. В результате этой борьбы политической верхушкой ВКЛ было принято решение о выходе из военных действий, которые были инициированы Жигимонтом Вазой в борьбе за шведскую корону (так называемая Первая Северная война). Вскоре под давлением политической элиты ВКЛ Жигимонт Ваза был вынужден приостановить военные действия и заключить мирное соглашение

со Швецией. Эти действия выявили явную прошведскую ориентацию элиты ВКЛ - в основном ее протестантской части. Впоследствии эти действия привели к заключению Кейдановской унии ВКЛ со Швецией, которую белорусско-литовская шляхта осуществила в 1655 г. вместе с сыном Кристофа Радзивилла – Янушем Радзивиллом, известным в ВКЛ защитником протестантской церкви [2].

В 1653 г. Януш Радзивилл стал главным патроном Полоцкого кальвинистского собора. При этом князь был последовательным приверженцем религиозной толерантности. Одной из его идей было объединение в единую церковь различных течений протестантизма (кальвинистов, лютеран, ариан). Будучи кальвинистом, Януш Радзивилл при этом финансово поддерживал лютеранские общины.

Как и святыни основных, традиционных для ВКЛ конфессий, протестантские храмы возводились в сложившейся урбанистической и ландшафтной среде. Первые сведения о кальвинском сборе с приходской школой в Минске относятся к 1560-м гг. В начале XVII в. протестантская община своими силами построила сбор на углу Рыночной площади, однако минские сборы были небогаты в виду отсутствия у них влиятельных патронов. Во время войны середины XVII в. сбор был разрушен и частично восстановлен в 1671 г. Сведений о его внешнем виде до нас не дошло, известно лишь, что здание было деревянным.

По мере возникновения религиозного противостояния здания протестантских церквей перестраивались. При этом архитектурно-композиционная система новых, эклектичных, по сути, сооружений оставалась вполне цельной и гармоничной (Заславль, Сморгонь и др.).

После того, как протестантская церковь на территории Великого Княжества Литовского в связи с аннексией Российской Империей потеряла свое влияние, в исторических источниках отсутствуют упоминания о

протестантских храмах г. Минска вплоть до середины XIX в.

В XIX вв. в Минске существовало лютеранское предместье в районе нынешней улицы Карла Либкнехта. Помимо сохранившейся деревянной застройки квартала, имеющей сегодня статус историко-культурного наследия, предместье также включало в себя лютеранскую часовню св. Николая с прилегающим кладбищем. К большому сожалению, на данный момент не сохранилось ни самого здания часовни, ни каких-либо графических материалов, из которых могло бы сложиться впечатление о внешнем виде храма и его роли в формировании планировочного ядра и силуэта застройки.

Учитывая тот фактор, что на месте главной городской кирхи, входившей в Лютеранское Подворье XIX века на бывшей улице Захарьевской, сейчас находятся здания, образующие застройку проспекта Независимости [3], вариант с постройкой храма именно на той территории, где находилась часовня св. Николая – в сквере по улице Карла Либкнехта, является наиболее логичным и исторически обоснованным.

Вопрос о строительстве в Минске лютеранского храма своевременен и актуален. Существование в Минске двух лютеранских общин настоятельно требует создания святынь. Главный принцип в возведении подобных объектов – попытка позиционирования храма как архитектурного акцента в сложившейся застройке в соответствии с современными нормами проектирования, материалами, и т.д.

И вот тут перед потенциальным проектировщиком возможного храма встанет вопрос – каким должен быть внешний облик этого сооружения? Ведь, если говорить о реконструкции, то никаких источников, которые могли бы хотя бы натолкнуть на мысли об архитектурном образе бывшей часовни не сохранилось. А если опираться на образ кирхи, стоявшей в центре города, то неизбежен дисбаланс, ведь она проектировалась исходя из градостроительного си-

луэта Минска и рассматривалась в контексте сложившегося архитектурного ансамбля центральной части города. Храмовый комплекс Лютеранского Подворья включал в себя сад, каменный двухэтажный дом и одноэтажный флигель, в котором в начале XX в. параллельно действовал кинотеатр «Гигант». С другой стороны, она была спроектирована и построена согласно канонам протестантской и, в частности, лютеранской архитектуры, поэтому с этой точки зрения именно такой вариант наиболее приемлем. Архитектурный образ этого здания является характерным примером протестантской архитектуры XIX – нач. XX в. в Беларуси в целом и в г. Минске, в частности. Наиболее ценным этот пример является и в связи с тем, что в дальнейшем на протяжении XX – нач. XXI вв. белорусская протестантская архитектура «выпала» из общей архитектурной традиции и адекватных современности примеров и канонов не имеет. Спорадические попытки создать социально-культурно-сакральные центры никак не инициировали тенденции в развитии интереснейшего пласта современной белорусской архитектуры.

Можно рассмотреть вариант постройки псевдоисторического храма, который станет очередным опытом стилизаторства, с присутствием ему методом «цитирования» исторических форм. В этом случае можно будет наблюдать такие характерные черты эклектического подхода к проектированию, как пренебрежение во-первых, принципом единства времени и места (хронотопным) и во-вторых, принципом стилевой цельности (стилесмещением).

Подобные примеры мы видим в «реконструкции» окончательно утраченных памятников архитектуры – таких, например, как гостиница «Европа» и т.д. В последнее время попытка современного автора «проникнуться эпохой», вжиться в «то время», а по сути, заигрывать с историей, предпринималась много раз. В итоге – неискренность и своего рода «одевание» современных ар-

хитектурных приемов и конструкций в псевдоисторические фасады.

В отношении к проблеме создания протестантского храма в вышеозначенном районе ул. Карла Либкнехта очень тонка грань между собственно реконструкцией и попытками подражать определенному архитектурному стилю, что вдвойне опасно ввиду того, что мы не знаем как выглядела часовня и, следовательно, некоего полного и наиболее близкого цели примера, на который мог бы ориентироваться архитектор, нет.

В конце концов, остается третий вариант – строительство совершенно нового храма (храмового комплекса) согласно задачам именно протестантской культовой архитектуры, со всеми присущими для такого ансамбля службами, но в ключе современных архитектурных течений и идей. В качестве достоинств такого решения можно записать возможность спроектировать храм, опираясь на конкретную градостроительную ситуацию, где будет учтена геопластика местности, окружающая застройка, элементы инфраструктуры и точки восприятия.

Такой вариант позволяет оторваться от равноприсущего как белорусской архитектурной реконструкции, так и современному белорусскому культовому зодчеству стремления к псевдоисторичности, что, несомненно, является достоинством, так как архитектура, оглядываясь на удачный опыт прошлых лет, должна, как и всякая прикладная дисциплина, двигаться вперед. В этом отношении любопытен зарубежный опыт, призывающий к парадоксу: «полному отходу от сложившейся традиции для создания истинно традиционного сооружения».

Возможными же рисками при выборе нового архитектурного образа является уже упомянутое несоответствие используемых приемов белорусской культовой архитектуры как национальной, так и мировой архитектурной традиции. Это в первую очередь касается протестантской архитектуры ввиду долгого перерыва в строительстве подобного типа зданий на территории Беларуси. В данный момент среди белорусских ар-

хитекторов отсутствуют носители такого опыта – опыта проектирования современных культовых сооружений вообще и протестантских в частности, поэтому такой проект потребует серьезной и длительной подготовки, архитектурных изысканий и изучения большого количества соответствующих материалов.

И, тем не менее, предпочтителен выбор именно этого варианта решения поставленной задачи – строительство абсолютно нового храма по современному проекту. Можно выразить уверенность, что такой проект позволит белорусской культовой архитектуре сделать шаг вперед к современным тенденциям в проектировании и строительстве актуальных культовых сооружений. Это даст возможность достичь архитектурно-пластической и колористической выразительности за счет применения новых конструкций и отделочных материалов.

Особое внимание должно быть уделено и синтезу искусств. В настоящее время необходим комплексный, ансамблевый подход в формировании сакрально-культурной среды. Протестантские традиции при всем принципиальном отрицании внешнего «благолепия» на всем протяжении развития способствовали развитию изобразительного искусства и скульптуры.

Пластические произведения стали неотъемлемой и органичной составляющей многих протестантских храмов, как древних, так и вновь построенных (Берлин, Гамбург, Мюнхен и др.). Для г. Минска, с его бога-

тым опытом монументальной пластики, создание скульптур с глубоким социальным содержанием было бы желательным не только с точки зрения формирования синтезированной художественно-сакральной среды, но и с точки зрения информационно-коммуникативной функции искусства.

Заключение. Сейчас в Минске есть не только потребность в строительстве лютеранского храма, но и возможности к осуществлению этого проекта: имеется исторически сложившийся соответствующий участок для строительства и примеры культовых построек для ориентации на них. Проектирование и постройка такого объекта будет индикатором активного развития в современной белорусской культовой архитектуре.

Литература:

1. Габрусь, Т.І. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока /Т.І. Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – С. 84-90.
2. Котлярчук, А. Шэзды ў гісторыі і культуры беларусаў/А. Котлярчук. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 272 с.
3. Архітэктура Беларусі/ «Беларуская энцыклапедыя», м-во Інфармацыі РБ; ; редкол. Воинов А. А. [и др.], - Мн.: БелЭн: 1977. - 620 с.

WHAT SHOULD TO BE A PROTESTANT CHURCH

Lavretsky N.

This article describes the historical and social preconditions for the construction of the Lutheran church in Minsk as well as analysis of possible solutions to this problem such as the choice of the construction place and architectural design.

Поступила в редакцию 19.04.2012

УДК 72.036(476)(091)

ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКЕ БЕЛАРУСИ 1920 – 30-х гг.

Морозов Е.В.

кандидат искусствоведения, кафедра искусств, БГУ

Рассматриваются стилистические интерпретации национальной идеи в архитектуре Беларуси в межвоенное время, 1920-30-е гг. В связи с вхождением белорусских земель в состав двух государств эти поиски складывались по-разному в восточных и западных регионах. На отдельных примерах белорусской практики разбираются «белорусский стиль»,

усадебный, закопанский стили, стилизованные формы готики и барокко.

Введение. Вопрос воплощения национальной идеи в архитектуре является актуальным во все времена. И сегодня основу существования современного государства